

УДК 111+572

ЧЕЛОВЕК В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В.Ф. Мартынов

УО «Институт современных знаний им. А.М. Широкова», г. Минск, Республика Беларусь

Стремительное развитие техногенного общества внесло принципиально новые изменения в формирование духовного облика человека, способствуя открытию качественно иных граней творческой энергии, поражая многообразием творческих открытий, и вместе с тем предельно зримо обнажая опасность деструктивных социальных процессов, магическую власть хаоса в процессе столкновения многоликих противоречий. В XX столетии мегаполис как доминирующая форма человеческого общежития становится не столько в авангарде позитивных трансформаций, сколько массовых негативных мутаций.

Реализация идеи города – это воплощение давней мечты человека о лучшей жизни, это прорыв к идеальной реальности. Городской ареал формировался в процессе напряжённой преобразовательной деятельности человека как оппозиция природному миру с его стихийностью, непредсказуемостью, катаклизмами, угрожающими гармонии социума. Так объективировалась идея цивилизации. В древнерусском языке город понимался как «ограда», «отгороженное место», «укрепление», «крепость». Городской ареал должен был оборонять как от природных сил, так и от внешних врагов, становясь центром консолидации творческих потенциалов, символом могущества.

Первые города возникают 6 тысяч лет тому назад в Шумере, Египте. К 19 веку в городах проживало 3% населения земли, к 20 веку – 13,6%, а в середине 20 века – уже более 40%. Для европейской цивилизации этот показатель гораздо выше. Процесс урбанизации коренным образом изменил условия жизни огромных масс людей, погрузив их в качественно иную реальность. Трансформация затронула все грани жизни.

Несомненно одно, что невиданная ранее концентрация человеческих сил в искусственной системе, стремительно нарастающий динамизм, другие составляющие городской цивилизации стали определять общую атмосферу мировой культуры, формируя проблемное поле фундаментальных противоречий.

В двадцатом столетии человеческий род столкнулся с парадоксом, который определил культурно-историческое лицо эпохи. С одной стороны, к этому времени был накоплен грандиозный культурно-исторический, технический, научный опыт, дающий реальную возможность достижения невиданного ранее уровня свободы. Мировое сообщество располагало колоссальным духовным потенциалом.

Но обладая многотысячелетним духовным опытом, богатейшими нравственно-эстетическими ценностями, духовными прозрениями, способными внести гармонию в общественную жизнь, человечество не стало мудрее, совершеннее, не смогло усилить творческую энергию. Наоборот. Цивилизация XX века оказалась вовлеченной в самые массовые преступления.

Мегаполисный тип культуры открыл в XXI в. новые возможности для активной коммуникации, обогащения внутреннего мира личности, расширения личностных горизонтов. Однако именно город породил проблему массового одиночества, роста числа самоубийств. Согласно официальной статистике в мире ежегодно погибает в результате самоубийства более 1 млн. человек. А если учесть цифры латентного суицида, то число самоубийств может вырасти до 4 млн. Предпринимают попытки уйти из жизни более 10 млн. человек.

Урбанизированный мир – это форма человеческого общежития, которая побуждает к оседлости, постоянству, стабильности в отвоёванной у природы территории. В то же время человек в этом ареале превращается в кочевника, так как невозможно пустить корни в нарастающей динамике искусственного. Ведь техногенный мир находится в состоянии перманентных трансформаций, меняя свой облик, свою конфигурацию и даже характер. Вот почему миллионы людей как существ без корней движутся в постоянных потоках миграции, порождая проблему маргинализации личности, которая характеризуется неопределённостью социального статуса, выпадением из продуктивной общественной жизни.

Мегаполисный тип культуры возникал как форма существования, призванная обеспечить человеку защищённость, укрепить безопасность жизни. Однако именно в искусственном конгломерате даже в мирное время ежегодно миллионы людей гибнут от несчастных случаев. Город создаёт условия для возникновения массовых экстремальных ситуаций. Вот почему горожанин находится в состоянии фундаментального беспокойства. Не случайно огромное количество людей переживает стрессовые

состояния, систематически употребляя антидепрессанты. Ежегодно свыше 150 млн. человек лишается трудоспособности из-за депрессивного состояния. Желание многих людей избавиться от глубинного беспокойства нередко загоняет человека в стадные формы жизни, что приводит к нарастанию массовых беспорядков, балансированию между анархизмом и тоталитаризмом.

Живя в техногенной среде, человек ощущает нарастающее давление искусственного. Происходит всё большее дистанцирование от естественной основы бытия, разрыв с базовыми основаниями природы. Природное задаёт свой ритм деятельности, искусственная среда диктует свои правила игры. В человеке укореняется внутренний диссонанс, вызванный рассогласованием двуритмов. Он с трудом начинает балансировать в разорванности различных временных установок.

Тотальное проникновение искусственного, антропогенного в повседневную жизнь удаляет человека от собственной биологической основы, телесности, побуждая к опосредованному удовлетворению физиологических потребностей, подчинению их искусственным структурам. Вместе с тем тотальное внедрение антропогенного, культивирование надприродного пробуждает неестественный и даже гипертрофированный интерес к телесному, физиологическому, что проявляется в биологизации сознания (эротизации, гурманизации и других формах гедонизма).

В процессе урбанизации несоизмеримо возрастают возможности трансляции духовных ценностей, гуманистических открытий благодаря беспрецедентному развитию средств массовой коммуникации. Однако телевидение, интернет, радио и печать чаще всего предлагают обществу сенсации, сиюминутные сюжеты, скороспелые сюжеты, погружая человека в усреднённое, стандартизированное, плоскостное информационное пространство. Более того, именно экранная культура стала главным источником культивирования имиджевого мышления, для которого важнее всего не быть, а казаться, не служить правде, но импозантно выглядеть, производить эффект. В мегаполисе начинает доминировать не качественная, но количественная коммуникация, которая никогда не насыщает человека.

Техногенная форма бытия побуждает к консолидации, более высокому уровню кооперации, интеграции многообразных человеческих интересов. Гармония этого огромного механизма возможна только на почве тесного сотрудничества, взаимодействия, поддержки. И тем не менее, урбанизированный мир разобщает, индивидуализирует человека, развивая иерархическое пространство, укрепляя личностное, корпоративное или государственное эго.

Мегаполисная система создаёт достаточно комфортные условия для укрепления семейной жизни. Однако число разводов в наиболее развитых странах угрожающе растёт. Каждая вторая семья распадается. Более того, вполне резонно предположить, что не более 20% семей можно отнести к категории счастливых. Не случайно в крупных городах до 60% людей проживают в одиночестве, относясь к категории «single».

Стремительно растёт количество аборт. В России 70% беременностей заканчивается аборт. Стремительно увеличивается число внебрачных детей (в развитых странах их доля составляет уже 50%).

Каковы же главные причины глобальных коллизий, постигших техногенную цивилизацию? Почему нравственно-эстетические ценности оказались вытесненными из общественной жизни, заменяясь иными ориентирами?

Процесс «расчеловечивания» огромных масс людей, девальвации душевных качеств личности стал набирать силу в механизированную эпоху. Буквально на глазах одного-двух поколений были одержаны блестящие победы разума в покорении природы. Произошел гигантский скачок в развитии техники. Многократное усиление мощи воздействия на окружающий мир, изменение условий существования не могли не отразиться на сознании человека, его мироощущении. Общество ощутило возрастающую силу техники в своих руках. Крепло неистребимое желание, опираясь на новые технические возможности, активно вмешиваться в природный мир, переделывать его по своему усмотрению. Человек не проситель, а владыка природы! Преобразование - вот главное! Отныне техника становится путеводной звездой человечества, реальной и близкой надеждой на счастливое будущее.

Но развитие техники оказалось не нитью Ариадны, с помощью которой люди намеревались выбраться из лабиринта сложных противоречий. Невиданный ранее скачок в развитии производительных сил обусловил крутую ломку традиционного образа жизни практически всех слоев населения. Культурам прошлых эпох был присущ размеренный ритм жизни, близость к природе, возможность постепенной адаптации к относительно стабильным внешним условиям существования. В новое время человек оказался заложником механизированной цивилизации. Города стягивали

миллионы сельских жителей, отдавая во власть машин, отрывая от привычной природной гармонии и погружая в искусственную реальность.

Существенно уплотнился ритм жизни каждого человека, возросла интенсивность труда, его монотонность. Произошло расщепление деятельности на узкие, специализированные сферы.

Несоизмеримо возрос объем информации, который необходимо было усвоить, чтобы вписаться в общественные структуры.

Активизировался процесс дифференциации наук, изучающих единую реальность, целостного человека. Под напором научной мысли, стремящейся разъять мир, расчленив его, целостная Вселенная стала распадаться, дробиться, расслаиваться на части в естественнонаучной картине бытия. Прогрессирующее теоретическое мышление разрушило существовавший в течение многих тысяч лет одухотворенный образ мира, в основе которого лежало осознание божественного промысла, разумности Космоса, благоговение перед Вселенской красотой.

В мире, где диктатура материальных потребностей становится всё более навязчивой, стремительно распространяется фетишизация, сознание становится вещным, создавая неисчерпаемое количество новых объектов, с жадностью поглощая их и растворяясь в пространстве утилитарного.

Унификация и стандартизация приводят к угасанию духовного творчества, продуцируя репродуктивный тип мироотношения.

Возрастающая зависимость от техногенного мира порождает сотни мифологем, которые виртуализируют человеческое бытие, закрепощают творческую энергию, уводя в ирреальное.

Невиданный размах приобретает феномен идолизации, отражающий одну из ключевых тенденций в функционировании массового сознания.

Нарастает процесс деинкультурации, отторжения человека от неисчерпаемого богатства мирового и национального культурного космоса. Культура делает человека свободным. Но многочисленные политические силы жаждут манипуляции, отсекая наиболее «опасное», духовное, созданное творцами мировой культуры.

В общественных системах нарастает напряженность, агрессивность. Углубляется процесс разрушения целостного мировосприятия, чувства гармонии. Внутренний мир человека становится беднее и примитивнее. Именно в это время получили массовое распространение одномерные типы людей: человек-«винтик», человек-гедонист, человек-прагматик. Усиливается некрофильская тенденция.

Человек-«винтик» - это безупречный исполнитель чужой воли, олицетворяющий функциональное сознание. Машинизированная цивилизация не в состоянии существовать без этого самого массового «человеческого материала», стягивая в города миллионы людей. Стремительно набирает обороты одна из самых опасных тенденций – массовизация сознания. Уже французский учёный Гюстав Лебон предрекал наступление «эры толпы». Он полагал, что голос толпы станет преобладающим.

Необходимо подчеркнуть, что техногенный мир побуждает значительную часть людей убивать в себе живое, многоцветное «я», чтобы вписаться в жёсткие параметры машинизированной структуры гигантского рукотворного механизма. Альтернатива такова - либо стать «колесиком», «винтиком» и хотя бы в такой форме отстоять право на существование, либо - отторжение, статус изгоя, презрение других «винтиков». Противостояние требует огромного духовного напряжения. А это дано не каждому. Человек-«винтик» в развитой форме становится крайне опасным именно своей беспринципностью, как беспрекословный исполнитель воли сильных мира сего. Любая тоталитарная система культивирует именно эту «породу» людей.

Но маленький человек мечтает стать большим, значительным, заметным. И эту свою мечту он может воплотить опираясь только на силу толпы и нередко в деструктивной форме.

Человек-гедонист как массовое явление возникает в результате реакции на роботизацию, рационализацию общества. Причина этой трансформации заключается в том, что человек по своей природе – самое эмоциональное существо на земле. Он высоко ценит мир ярких, красочных переживаний и ради достижения позитивных эмоций готов на многое. Иначе жизнь становится однообразной, пресной. Человек жаждет праздника, глубоких чувств. Чтобы развивать в себе способность к духовному наслаждению, требуются каждодневные усилия, постоянное преодоление инерции. Однако технократический мир пытается погасить сияние красок эмоциональной сферы, отобрать чувственное тепло, засушить цветение духа. И вот тогда человек, устав сопротивляться, приучается легко и быстро добывать физиологические наслаждения, подчиняясь утилитарному смыслу жизни. Именно в этом необходимо искать истоки массового распространения субкультуры, наркомании, эротизации общества.

Гедонизм не так уж безобиден. Ведь гедонист – это эгоист, рассматривающий мир через призму удовлетворения своих желаний, что неизбежно порождает конфликты и даже трагедии.

Современная цивилизация заметно усилила некрофильскую тенденцию. Человек подобного склада испытывает своеобразное удовлетворение от разрушения живой, цветущей, полнокровной действительности. Он всем своим существом жаждет погружения в мир мертвый, механический, обездушенный. Не случайно все усилия личности некрофильского типа направлены на тотальное разрушение. Можно предположить, что на войне или в любом другом смертоносном хаосе некрофилы чувствуют себя как рыба в воде. К некрофильским типам личности Э.Фромм относил Гитлера, Сталина. Можно с уверенностью сказать, что современный терроризм питается некрофильскими настроениями.

Технократическое общество неизменно выталкивает в верхние этажи власти главное действующее лицо, своего идейного организатора - человека-прагматика, рационалиста. Эта личность заключает в себе безграничную веру в возможность крупномасштабной переделки природной и социальной действительности. В этом типе человека превалируют энергия, воля, целеустремленность, опора на рассудок, трезвый расчет. Но фанатический энтузиазм, интеллектуальный напор чаще всего оборачиваются против людей, ибо нравственность, гуманизм, отзывчивость, эмоциональная чувствительность кажутся рационалисту чем-то наивным, химеричным на пути к реализации «великой идеи». Цель оправдывает средства. И поэтому в реальной жизни поиск «светлого будущего», религиозная, национальная, иные идеи нередко затмевали, подавляли самого человека. С высоты грандиозных мыслительных полетов конкретный индивид превращался в маленькое, крошечное существо, его душевные коллизии воспринимались как наивные, малозначимые. Господство абстракций над всеми реальными проявлениями человеческой жизни наносило непоправимый ущерб духовному развитию личности. Индивиды начинают выступать безликими существами, превращаясь в придаток «грандиозных» преобразований, человека-функцию.

Рационализация сознания расширяется под несоизмеримо возросшим объемом информации, вытесняя значимость культурных открытий. Современный человек в большей степени обладает сведениями о мире, нежели фундаментальным духовным опытом. Спрессованности знаний в контексте решения неисчерпаемых функциональных задач предается первостепенное значение в ущерб духовному, полноценному, гармоничному развитию человека. Так диктатура функционального разъедает красоту человеческих отношений. Рождается самый великий дефицит современности – дефицит любви.

Конечно, было бы неправомерно не замечать в техногенной цивилизации попыток, нацеленных на утверждение целостного миропонимания, гармонизацию сознания. Однако главная тенденция связана с глубокой деформацией духовных взаимосвязей, дальнейшим разрушением ценностного сознания, релятивизацией мировоззренческих установок, примитивизацией внутреннего мира личности, расщеплением человеческой субъективности, что создаёт объективные условия для нарастания деструктивных процессов в мире, распространения различных форм конфронтации.

УДК 111+572

ЧЕЛОВЕК В МИРЕ КУЛЬТУРЫ: ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТЕЙ И ЦЕННОСТНЫХ УСТАНОВОК

С.А. Садовникова

УО «БТЭУ ПК», г. Гомель, Республика Беларусь

Вопрос о высоком культурном измерении человека сегодня как никогда ранее встает с особой настойчивостью. В наш непростой XXI век, который только начинает вступать в свои права, и у нас в стране, и на Западе осмысление глобальной кризисной ситуации и путей выхода из неё концентрируется вокруг проблемы ценностных аспектов человеческой жизнедеятельности и культурной составляющей общественного бытия.

Наше настоящее весьма проблемно и противоречиво: человеческая культура переживает довольно сложный период своего развития. Издержки социально-культурного, духовно-нравственного, гуманистического характера представляют неполный перечень признаков серьезного кризиса современности. Сегодня нужна новая мировоззренческая парадигма, в рамках которой следует определиться с приоритетами человеческих ценностей, императивами социо- и антропоприродных